

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ж72

Серийное оформление — *Екатерина Петрова*

Иллюстрация на обложке — *Ирина Круглова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Жильцова, Наталья.

Ж72 Темные Королевства. Ария для богов : [роман] / Наталья Жильцова. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 320 с. — (Далекие королевства. Фэнтези-бестселлеры Натальи Жильцовой).

ISBN 978-5-17-117071-4

Если ты — молодая и красивая эльфийка, а твой отец — знатный политик и интриган, то даже не рассчитывай, что тебе позволят прожить свою жизнь так, как захочется. Я и не рассчитывала, но помолвка с внезапно объявившимся королем нашего народа все равно оказалась для меня неожиданной.

Впрочем, и новоявленный монарх не пришел в восторг от такого поворота. Но выбора нам не оставили. Казалось бы, свадьбе быть! Да только у враждующих богов Темных Королевств появились свои планы на наши с Алексисом души... и тела.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-117071-4

© Н. Жильцова, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

❧ ГЛАВА I ❧

Папа говорит, что я эльфийка. А я считаю, что он старый параноик.

Нет, своей генетической принадлежности к эльфам я не отрицаю, да и папочка выглядит молодо, лет на сорок, не больше, хотя на самом деле ему далеко за триста. Но обманчивая молодость тела не отменяет его сквернейшего характера.

Когда-то, лет сто назад, у него было двое сыновей, но оба погибли в войне с дэйнатарами в другом мире. Погоревав, он все же решил сделать еще одну попытку продолжить род, и появилась я. Вот только папочке было плевать на то, что я девочка. Воспитывал он меня как парня. И тренировал лично, да так, что периодически я тоже мечтала сдохнуть.

Мама? Мама не вмешивалась, а напротив, эти тренировки-издевательства одобряла. Потому как дочь Аурелиуса Таннегриона, главы Совета лордов туманных эльфов, должна уметь защищать себя. И неважно, что дочь вообще-то танцы и шпильки любит. Должна, и все тут.

Поэтому даже сегодня в поездку за город с подругами отмечать праздник Ивана Купалы я взяла с со-

бой мечи. А все папа, будь он неладен. Ведь, спрашивается, от кого тут отбиваться? Дэйнатары, как и темные маги, перешагнуть барьер в наш мир не могут, а больше и опасаться некого. С обычными поддатыми парнями, если таковые вдруг попадутся, я и так справлюсь. Тем более мы компанией собираемся. В общем, обстановка — безопаснее некуда. А папа — параноик.

— Ария! Поворот скоро, перестраивайся!

Голос сидевшей рядом Вики, моей подруги, вернулся в реальность, заставляя вывернуть руль скоростного «ауди ТТ» влево и съехать с шоссе на узкую лесную грунтовку.

Меня действительно зовут Ария. Точнее Анариэль, что в переводе с эльфийского означает «дочь Солнца». Но, разумеется, мои друзья из числа людей о полном имени и об эльфах не знают. Они, конечно, в мистику верят, но не настолько. То есть Ивана Купалу или хеллоуин отпразднуют запросто, а вот над рассказами об эльфах и прочих зеленых человечках только поржуют.

Тем более особо удивить мне их нечем. Внешне мы от людей практически не отличаемся. Только слегка удлиненными ушами, но не особо выдающимися. Такие вполне могут сойти за обычную лопоухость. Магией тоже не владеем. Мы ее, наоборот, рассеиваем, но в изначально Ограниченном, не магическом мире даже этого не продемонстрируешь.

Единственное же значимое преимущество — скоростной бой — можно оценить лишь в условиях смертельной опасности и с действительно серьезным противником. А ни опасности, ни противников, как я уже говорила, тут не имеется.

— Хорошо, что на машине едем. — Вика довольно прищурилась. — Своим ходом в эту глушь сложно добраться, а к Вадику я бы уже не поместилась. Здорово, что отец тебя все-таки отпустил.

— Да уж, — хмыкнула я.

А про себя добавила: «Тем более если вспомнить, как это происходило».

Ох, как отец был недоволен! Согласился только после скандала и с двумя условиями. Во-первых, как уже упоминалось, взять с собой оружие. Ну а во-вторых, завтра к вечеру как штык стоять на пороге родного дома.

Причем не потому, что внезапно какие-то враги объявились. Не-ет! Оказалось, у нас ожидаются архиважные гости! И я с какой-то стати должна присутствовать на встрече, причем при полном параде. Как полагается дочери главы Совета бла-бла-бла, и все такое.

Нет, я должность отца уважаю, конечно, но... как бы так сказать помягче — издалека. Ничего общего с управлением общиной и вообще со всей этой политикой иметь не хочу. Не интересен мне этот формализм. Нудный он и скучный. Даже на политолога лишь по настоянию отца выучилась. Отмучилась только этой весной, получив диплом по пафосной, но совершенно неинтересной специальности «Политическая регионалистика и этнополитология».

Прибавьте к этому занятия с папочкиными соратниками, а то и с ним самим, бою на мечях, и сами поймете, насколько «веселая» у меня жизнь.

В общем, если бы не отдушина в лице нескольких друзей и не такие вот вылазки то туда, то сюда, волком бы выла.

Тем временем среди сумеречных деревьев замаячили первые огоньки костров, а спустя несколько минут мы выехали на засыпанную гравием площадку с припаркованными машинами. Дорога кончилась. Впереди раскинулся широкий берег реки, заставленный палатками. Практически все приехали еще днем, это мне из-за споров с отцом пришлось задержаться.

Народа на этот раз было много. Вадим, помнится, говорил, что мы присоединимся к каким-то ребятам-старообрядцам. Мол, они не фанатичные, а так, больше ролевики. И с ними веселее.

— Ну что, пошли? — Вика открыла дверь, и салон сразу наполнился запахами вечернего леса, костров и жареного мяса. — Надо найти нам место.

— Ага.

Я тоже выбралась наружу.

Вытащив из машины сумки, спальники и палатку, мы направились к кострам. А навстречу нам спешил Вадик, с которым Вика уже успела созвониться. Его рыжая вихрастая шевелюра была хорошо заметна даже в сумерках. Вадик шел не один, а вместе с незнакомым русоволосым парнем в холщовых штанах и рубаше с вышивкой — явно из тех самых старообрядцев.

Незнакомец, правда, едва приблизившись, по воле Вадика и громкому «девчонки, это Андрей, он же Светлояр» сразу же стал знакомцем. После чего у нас забрали сумки и радостно констатировали:

— Наконец-то приехали! Мы уж думали, вас не дождемся.

— Не дождетесь! — Вика хихикнула и принялась. — Еще не хватало, чтоб вы без нас весь шашлык съели! — Потом оценивающе взглянула на Андрея-Светлояра и представилась: — Кстати, я Вика.

— Я знаю, — улыбнулся тот и в свою очередь посмотрел на меня. — А ты Ария, верно?

— Ага.

— Редкое имя. Тебе говорили, что ты очень похожа на Арвен? Это такая полуэльфийка из «Властелина колец».

— Говорили. — Я криво улыбнулась. — Раз сто, не меньше.

«Властелина колец» мы с папой ненавидим, проявляя в данном конкретном случае редкую солидарность. Нет, против книги и самого Толкина мы ничего не имеем, речь только о фильме. Хотя снят он хорошо, красиво. Причина в другом.

Папа несколько лет назад сильно повздорил с Астеринель, вдовой одного из клановых лордов, которая занимала место почившего мужа. Астеринель отличалась радикальными взглядами на политику и управление и требовала того же от отца. Говорила, что эльфам не пристало идти на компромиссы с людьми. Ну а папа не согласился, желая в первую очередь наладить в новом доме быт и комфорт.

Оспорить решение главы Совета Астеринель права не имела. Зато смогла мелко, но очень обидно напакостить.

Клан Астеринель территориально находился в Соединенных Штатах, сама она вела активную светскую жизнь и, благодаря врожденному эльфийскому обаянию, имела множество различных знакомств и связей. Вот именно эти связи она и задействовала, когда узнала, что начинаются съемки «Властелина колец». А именно: помогла продвинуть актеров, чьи лица похожи на наши с отцом... на роли Элронда и Арвен!

И черт бы с ним, но у Толкина эти двое — полуэльфы!

По-лу-эль-фы. Понимаете?

Для чистокровного эльфа это страшнейшее оскорбление! Тем более нашего с отцом уровня и статуса. Сама Астеринель подобное сказать в лицо отцу не осмелилась бы. Зато обычные люди, постоянно сравнивающие нас со знаменитыми героями фильма, — запросто.

А сравнивали часто. Даже то, что мы голубоглазые блондины, не спасало. Все равно узнавали и радостно нам об этом сообщали. Как, например, сейчас.

Такая вот получилась изящная, стервозная, чисто женская месть. Бесит!

В общем, несмотря на всю доброжелательность Андрея, желание разговаривать с ним само собой пропало. Хорошо хоть, тот особо и не настаивал, переключившись на более общительную Вика. За то недолгое время, пока мы подбирали удобное место для палатки, они уже нашли кучу общих интересов — от музыки до предпочтений в еде. Оказалось, наш псевдославянин, как и Вика, обожал суши и роллы.

Когда же Андрей еще и решил сам поставить нашу палатку, подруга, схватив меня за руку, восторженно выдохнула на ухо:

— Какой же он ми-и-ильй!

Стало ясно, что та для нашей компании временно потеряна. А спустя несколько минут подруга, приветственно помахав ребятам рукой, ушла с Андреем куда-то к реке «смотреть на закат».

Оценив уже окончательно потемневшее небо, я мысленно хмыкнула и кинула в палатку спальник и сумку. Спрятанное под сменной одеждой, теплым свитером и пледом оружие тихонько звякнуло.

Вообще-то ни свитер, ни плед мне были не нужны. Согреть я себя при необходимости и зимой могла, не то что летней ночью. Но выделяться среди остальных не хотелось.

Вытащив набор туриста, состоящий из алюминиевой чашки и раскладного многофункционального ножа со встроенными ложкой, вилкой и открывашкой, я направилась к костерку нашей небольшой компании.

Вадик и его брат Макс всю жарили шашлык. Их девушки, Ольга и Лена, уже почти дорезали салат. А Машка и Костик, по словам девчонок, пошли к братьям-«славянам» с намерением обменять баклажку пива на их медовуху.

— А куда Викусик с Андреем направились? — любопытствовал Вадик.

— Закат смотреть. — Я хмыкнула.

— А-а, ну-ну.

Ребята дружно заржали.

— Да ладно вам, — укорила Ольга. — Пускай смотрит. Может, хоть на этот раз нормального парня зацепит.

Вике, несмотря на довольно симпатичную внешность и стройную фигуру, действительно катастрофически не везло с личной жизнью. И в нашей компании только у нас двоих не было пары. Но если у меня исключительно потому, что отец категорически запрещал, то Вику постоянно бросали по самым разным, порой даже нелепым причинам. Так, например, последний кандидат печально сообщил, что вынужден расстаться с ней, поскольку его маме не понравились Викины медные кудри. Мол, так ярко красить голову может только девушка облегченного поведения.

В общем, об этой проблеме подруги знала вся компания, так что парни зубоскалить не стали, а сразу пошли на мировую. Вадик даже руки поднял.

— Да мы чё, спорим, что ли? Ай, Макс, кажись, мясо горит!

Ребята отвлеклись и засуетились вокруг мангала. Я же быстро помогла девчонкам доделать салат, и уже через несколько минут мы дружно устроились вокруг костра с наполненными жареным мясом и овощами пластиковыми тарелочками. А уж когда Костик с Машей притащили медовуху, счастье стало полным.

Хорошо-о! И никаких тебе придворных этикетов с горой столовых приборов и кучей пафосного народа вокруг.

Да, к моему сожалению, дома все ужины проходили именно так, ибо по вечерам к отцу постоянно

приезжали весьма статусные личности. Как эльфы, так и люди. Но даже в редкие дни без посторонних мы все равно ели в столовой, соблюдая правила этикета.

После нескольких лет, проведенных в студенческой компании, такой формализм начал изрядно раздражать. Ну а вылазки с друзьями на природу, напротив, стали цениться мной еще больше.

Когда первая порция шашлыков была успешно съедена, а вторая уже доходила на мангале, наконец-таки появилась Вика.

— Ну как там, реально на берегу реки еще закат видно? — подначил Вадик.

— Видно, видно, — раздраженно отмахнулась она. — И небо в алмазах тоже.

— Что, неужели уже бросил?

Подруга с неудовольствием фыркнула.

— Нет. Светлояра просто отвлекли, он же тут за безопасность отвечает. Обещал скоро подойти.

— А-а, ну вообще супер. Шашлычку?

Отказываться Вика, разумеется, не стала.

Я же в ответ на предложенную Вадиком добавку отрицательно качнула головой. Отставила пустую тарелку, потянулась и расслабленно, с прищуром посмотрела на огонь.

Наблюдать за танцующими на сухих ветках язычками пламени мне нравилось с детства. Дома в гостинной зимой круглосуточно горел камин, и кресло перед ним было моим самым любимым. Что уж говорить о настоящем лесном костре?

Запах мяса и дыма, влажный ветерок от реки, потрескивание прогорающих веток, чей-то смех и го-

лоса неподалеку умиротворяли. Природу я любила куда больше города.

— Смотрите, там большой костер зажгли для прыжков, — вернул в реальность голос Вадика.

Я отвлеклась от созерцания огня и повернула голову. На берегу и впрямь полыхал внушительных размеров костер, вокруг которого собирался народ.

— Ма-акс, а пойдём тоже прыгнем? — оживилась Ленка.

— На хрена?

— Как на хрена? Зря мы, что ли, вместе с этими ролевиками тусуемся?

— Они не ролевики, а родноверы, — со значением поправила Вика. — Мне Светлояр рассказал, что они все славянские праздники чтят.

— Ну, родноверы, — отмахнулась Ленка. Ей, похоже, было все равно. — Не важно. Хочу прыгать через огонь! Это так романтично! Макс, пошли!

И она, подскочив, потянула парня за руку.

Тот тяжело вздохнул, но отказываться не стал. Поднялся, и парочка направилась к костру.

— О, а вон и Светлояр, — хмыкнул Вадик, глядя куда-то нам за спину, и подмигнул Вике. — Сюда идет. И рожа у него решительная.

— Кажется, кого-то сейчас тоже к костру прыгать позовут. — Сидевшая рядом с ним Машка хихикнула.

Вика, едва не подпрыгнув, резко обернулась и расплылась в счастливой улыбке. Вслед за ней повернула голову и я.

Парень и впрямь быстро приближался к нашему костерку. Несколько шагов, и он совсем рядом.

Подруга радостно поднялась было навстречу, но, совершенно неожиданно обойдя ее, будто вообще не заметив, Светлояр остановился прямо передо мной. И, протянув руку, требовательно произнес:

— Пойдем прыгнем.

Вика застыла. Лицо ее растерянно вытянулось, а напряженный взгляд метнулся ко мне. А я что? Я в свою очередь уставилась на Андрея-Светлояра с неменьшим удивлением и отметила, что лицо еще недавно улыбочивого парня закаменело, а взгляд подозрительно помутнел.

«Напился, что ли?» — мелькнула мысль, а в душе всколыхнулось нехорошее предчувствие.

— Ты девушкой не ошибься? — даже не думая подниматься с места, спокойно поинтересовалась я.

— Нет, Ария. Вставай. — Это уже прозвучало как самый настоящий приказ.

«Точно напился».

— Послушай, я не...

Резким рывком меня вздернули с места, и я оказалась вплотную прижата к Андрею. Да так сильно, что даже дернуться не могла! Я! Чистокровная эльфийка не могла оттолкнуть какого-то худосочного парня!

А он с какой-то странной, довольной усмешкой склонился надо мной и выдохнул прямо в губы:

— Отказ не принимается.

И поцеловал.

Опешив, я дернулась было, чтобы его оттолкнуть, но внезапно потеряла над собой всякую власть. Жар его губ заставил тело вспыхнуть и устремился по венам тягучей, связывающей волю лавой. Он подчинял,